

Открытое письмо Банка России к Президенту РФ Д.А. Медведеву, Председателю Верховного Суда РФ В.М. Лебедеву, Секретарю Общественной палаты РФ академику Е.П. Велихову.

Открытое письмо опубликовано на страницах печатного органа Федеральной палаты адвокатов РФ – журнала «Российский адвокат» № 1 – 2010 г. В открытом письме затронуты важные вопросы реформирования Верховного Суда РФ и кардинального изменения сложившейся судебной практики и создания действенной системы исправления судебных ошибок.

Текст открытого письма приводится ниже.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ • 1'2010

ПРЕЗИДЕНТУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Д.А. МЕДВЕДЕВУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
В.М. ЛЕБЕДЕВУ

СЕКРЕТАРЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ
АКАДЕМИКУ Е.П. ВЕЛИХОВУ

**Уважаемые Дмитрий Анатольевич,
Вячеслав Михайлович и Евгений Павлович!**

В настоящее время Верховным судом РФ подготовлен проект нового закона о судах общей юрисдикции, предусматривающий введение в них апелляционной инстанции, за Верховным судом останутся только надзорные функции. Полагаю, что реформирование судебной системы невозможно без откровенного обсуждения существующих проблем с участием ведущих адвокатов и ученых

в этой области, а также представителей правозащитных организаций. Предметный разговор мог бы состояться в стенах Общественной палаты РФ.

Данным обращением я хотел бы привлечь ваше и общественное внимание к серьезным недостаткам в надзорном производстве Верховного суда РФ, когда судьи сознательно игнорируют Конституцию РФ и федеральные законы и немотивированно отклоняют доводы защиты. Вследствие этого стала возможна такая судебная практика, когда суд, привлекая к уголовной ответственности служащих Банка России, в одном случае признает их государственными служащими, а в другом – служащими коммерческой и иной организации.

В качестве примера. В 1996 году Московский городской суд вынес обвинительный приговор по делу сотрудников Банка России, которые были признаны государственными служащими, а инкриминируемые им действия квалифицированы как получение взяток. В обвинительном заключении статус работников учреждения обосновывался ссылками на Реестр госслужащих. Суд признал, что указанный реестр на служащих Банка России не распространяется, и им было дано произвольное толкование понятия госслужащего. Мотивировалось это тем, что следует руководствоваться законодательством, действовавшим на момент преступления, то есть в 1992 году.

По мнению суда, в соответствии с Конституцией РСФСР 1978 года и Законом «О Центральном банке РСФСР» от 02.12.1990 г. Банк России являлся органом государственной власти, и поэтому его сотрудники признавались государственными служащими.

В надзорной жалобе защита поставила вопрос о незаконности такого вывода по следующим основаниям. В 1996 году служители Фемиды обязаны были руководствоваться положениями действующей Конституции РФ 1993 года и Федерального закона «Об основах государственной службы в РФ» от 31.07.1995 г., которыми установлены основные признаки понятия «государственный служащий». Среди них нет такого признака, как форма собственности организации. Независимо от времени принятия закона, судья обязан признавать приоритетными нормы того документа, который специально предназначен для ре-

гулирования соответствующих отношений. Ссылки на Конституцию РСФСР 1978 года неправомерны, поскольку Банк России в ней не упоминается, к тому же она утратила силу задолго до рассмотрения дела. При этом перечень органов государственной власти, установленный Конституцией РСФСР 1978 года, исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит, тем более что последнее не входит в компетенцию судов общей юрисдикции.

Судья Верховного суда Е.И. Морозов отклонил надзорную жалобу, продолжая утверждать, что служащие Банка России являлись в 1992 году государственными служащими, повторяя доводы суда. Но как можно сослаться на утративший силу закон, в котором нет ни одного упоминания о Банке России? С таким же успехом можно причислить к органам государственной власти и другие банки (Внешэкономбанк, Россельхозбанк), поскольку они также находятся в собственности государства.

Такое впечатление, что судья не читал закона о Банке России, в первоначальной редакции которого (1990) это учреждение было определено как «главный банк» страны, законом также установлено понятие «банк». В редакции 1995 года в закон была введена специальная глава «Служащие Банка России». Именно вследствие особого юридического статуса организации, Банк России имеет свой пенсионный фонд и выплачивает своим служащим дополнительную пенсию, поскольку они не относятся к категории государственных служащих.

Председатель Банка России С.М. Игнатьев, говоря о статусе учреждения, выразился ясно: «Перечень органов государственной власти, приведенный в ст.11 Конституции РФ (1993), является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Банк России не входит в данный перечень. По характеру его деятельности он не может быть отнесен ни к законодательной, ни к судебной ветви власти, в то же время не относится и к исполнительной... Таким образом, Банк России в соответствии с Конституцией РФ не включается в понятие «органы государственной власти» и является самостоятельным субъектом, не входящим ни в одну из ветвей государственной власти».

Повторную жалобу защиты заместитель председателя Верховного суда А.И. Карпов отклоняет, утверждая, что судья Е.И. Морозов, по его мнению, привел мотивы, по которым доводы повторной жалобы, аналогичные тем, что изложены в первой, «признаны несостоятельными».

Данное утверждение можно расценить только как издевательство над здравым смыслом, поскольку судья Е.И. Морозов как раз немотивированно отклонил доводы защиты. Указанные должностные лица не могут пояснить, почему игнорируется действующее законодательство в области госслужбы, а также постановления Пленумов Верховного суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» и от 11.01.2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 УПК РФ, регламентирующих производство в надзорной инстанции».

Учитывая это обстоятельство, была предпринята еще одна попытка обратить внимание руководства Верховного суда на допущенные нарушения закона. В этот раз к нему обратился Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин, который просил о возбуждении надзорного производства по данному делу. Однако жалоба была возвращена судьей Верховного суда А.В. Куменковым без рассмотрения. Мотивировалось это тем, что заместитель председателя ВС А.И. Карпов не установил оснований для отмены постановления судьи Морозова, поэтому «в соответствии со ст.412 УПК РФ внесение повторных надзорных жалоб в суд надзорной инстанции, ранее оставивший их без удовлетворения, не допускается».

Сложилась ненормальная ситуация, когда защита заявляет о нарушении закона, ее выводы подтверждены официальной позицией Банка России и обращением Уполномоченного по правам человека в РФ В.П. Лукина, а судьи упорно не желают признавать этих фактов. В чем причина?

Могу только предположить, почему неофициальная позиция «чести мундира» преобладает над соблюдением законности. Такое возможно, только когда судья уверен, что он не понесет за это ответственности. Описанный выше пример показывает, что существующий порядок надзорного производства порочен. Мнение одного из руководителей Верховного суда куда важнее для судьи, чем соблюдение положений действующей Конституции РФ 1993 года и действующего законодательства.

Подводя итог изложенному, хочу обратить ваше внимание на то, что формирование уважения к Закону надо начинать с наведения порядка в Верховном суде РФ, а именно с создания действенной системы исправления судебных ошибок. Полагаю, что основой коррупции в судах является как раз невозможность в обычном порядке оспорить незаконное судебное решение, когда доводы защиты немотивированно отклоняются. Именно поэтому возникают всякого рода посредники, за определенную плату помогающие выносить нужные решения.

Должен быть контроль за решениями судей всех рангов. Следует предусмотреть создание апелляционной инстанции и для Верховного суда, поскольку приведенный мною пример указывает на необходимость такого противовеса. Как вариант для обсуждения, состав высшей апелляционной инстанции должен формироваться аналогично формированию Конституционного суда РФ. Решения надо принимать только коллегиально с последующим их опубликованием.

Кроме того, следует внести изменения в УПК РФ, усилив значение обращений Уполномоченного по правам человека в РФ в судебные инстанции, законодательно предусмотреть их как основание к пересмотру дела.

Эксперт

Хозяйственно-эксплуатационного управления

Банка России

Владимир МАРТЫНОВ